

Юридические науки

УДК 340.11

Определение эффективности методов осуществления государственной власти¹

Р. Н. Самойлюк, Нижегородская академия МВД России
(Нижний Новгород, Россия),
e-mail: roman7771777@yandex.ru

Проблема эффективности – одна из наиболее востребованных тем в современном правоведении. Начиная с 60-70 г.г. прошлого века огромное количество ученых-юристов, как на общетеоретическом уровне [19, 25, 39, 51, 53 и др.], так и на уровне отдельных прикладных и отраслевых исследований [3, 7, 12, 18, 21, 26, 32, 34, 35, 36], занимались и занимаются изучением данного вопроса применительно к различным сферам правовой действительности.

Эффективность – едва ли не самая популярная характеристика, предъявляемая в качестве требования ко многим видам государственно-властной деятельности. В нашей стране ежегодно принимается значительное число нормативных правовых актов, нацеленных на оценку эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, эффективности использования федерального имущества, средств федерального бюджета, энергетических, водных ресурсов и прочего [31, 33, 46, 47]. Руководители нашего государства, Президент РФ и Председатель Правительства РФ, также неоднократно в своих выступлениях упоминали о необходимости повышения эффективности функционирования различных составляющих механизма государственного управления. Так, в одном из своих выступлений Д.А. Медведев отметил, что «...правосудие... не может быть эффективным при несовершенном законодательстве, в отсутствие отлаженной системы исполнения законов и правоприменительной деятельности» [22].

Несмотря на безусловную важность рассматриваемой категории и огромное количество трудов, которые были посвящены её исследованию, в литературе отсутствует единство мнений как по вопросу об определении понятия «эффективность», так и в части, касающейся её измерения, что в большинстве случаев, надо заметить, взаимообусловлено.

Исходной категорией, которая должна приниматься во внимание, если нами ставится вопрос об эффективности реализации методов осуществления государственной власти, должна рассматриваться «эффективность норм права». Делая такой вывод, мы исходим из понимания того, что о методах осуществления государственной власти мы обязаны говорить в контексте правового регулирования, рассматривая в качестве взаимосвязанных

¹ Статья представлена Т. М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Рецензенты работы: А.А. Кваша – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного права ФГКОУ ВПО «РЮИ МВД России» (Ростов-на-Дону, Россия); А.М. Субботин – кандидат юридических наук, начальник кафедры административного права и процесса Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия).

теорию правового регулирования, проблемы реализации методов государственной власти, а также собственно проблемы правообразования и правореализации.

В предыдущих параграфах этого исследования мы пришли к выводу о том, что методы осуществления государственной власти представляют собой определенные правом конкретные приемы и способы деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, осуществленные в рамках их компетенции и вызывающие юридические последствия. При этом государственную власть мы рассматриваем как качественную разновидность социальной власти и одним из ключевых признаков видим её легальность, что является, по крайней мере в идеале, обязательным звеном в вопросе обеспечения законности через волевое воздействие на различных субъектов права в целях решения стоящих перед государством задач. Государственная власть, как и всякая публичная власть, призвана отражать и сочетать многоплановые интересы различных слоев общества в соответствии с преобладающим в нем интересами и ценностями.

Таким образом, если мы рассматриваем методы осуществления государственной власти во взаимосвязи с правовым регулированием, то нам необходимо увязывать оценку эффективности метода осуществления государственной власти с оценкой эффективности действия правовых предписаний, регламентирующих данный метод, а также совокупностью факторов, которыми сопровождается процесс правореализации.

По мнению И.С. Самощенко, В.И. Никитинского, «...оценка эффективности действия правового акта зависит от пропорции ... отрицательных результатов к наступлению результатов намеченных» [40]. Е.Л. Бонк рассматривает этот вопрос более широко и считает, что «эффективность действия норм права характеризуется отношением результата осуществления нормы к ее цели, но при этом необходимо, чтобы цель нормы была обоснована и социально полезна, а ее достижение вызывало минимальные траты (моральные, организационные, политические и материальные; прямые и косвенные), во всяком случае, не превосходящие ценность и полезность достигнутого результата» [6].

Насколько применимы указанные подходы к определению эффективности норм права к оценке эффективности методов осуществления государственной власти? Думается применимы полностью. *Под эффективностью методов осуществления государственной власти* мы считаем необходимым понимать способность методов осуществления государственной власти достигать поставленные цели с максимальными при данных условиях социально-полезными результатами и минимальными издержками. Таким образом, эффективность применительно к теме исследования нами будет пониматься через определение реальной необходимости в применении того или иного метода государственной власти, установление целей и оценку результатов, достигаемых при этом.

Важно подчеркнуть, что исследование методов осуществления государственной власти не может происходить в отрыве от конкретных исторических (политических, экономических и прочих) условий функционирования государственного механизма. Например, в ст. 59 УК РФ содержится указание на возможность применения в качестве одного из наказаний смертной казни. Опросы общественного мнения показывают, что, несмотря на существующий мораторий и фактическое неприменение данной меры государственного принуждения, по отдельным наиболее резонансным преступлениям

существует «социальный запрос» на применение этой меры². Как следствие, законодатель не может полностью исключить данную норму из отечественного законодательства, но суды (прежде всего, Конституционный Суд РФ) в своей практике рассматривают смертную казнь в качестве исключительной меры наказания, применение которой невозможно независимо от того, рассматривается дело судом с участием присяжных заседателей или иным составом суда [30]. Данный пример демонстрирует, что реализация определенного метода правового регулирования, несмотря на общественное мнение и, казалось бы, высокую социальную потребность, в некоторых случаях не может найти своего воплощения ввиду сложившегося правового режима, вызванного, к примеру в данном случае, общей международно-правовой тенденцией и обязательствами, взятыми на себя Российской Федерацией.

Таким образом, на пути эффективной реализации методов осуществления государственной власти всегда лежат некие препятствия, представляющие собой разного рода внутрисистемные и внешние условия, дефекты законодательного, правоприменительного характера и прочего характера, что предполагает их детальный анализ.

Правотворчество как процесс целенаправленного создания норм права с целью регулирования общественных отношений осуществляется широким перечнем субъектов, обладающих различной компетенцией, а нередко и квалификацией. Поскольку в ходе правотворческого процесса определяются материально-правовые основания, формы, средства, частные методы осуществления государственной власти от возможных недостатков законодательства зависит эффективность функционирования всего механизма государственной власти.

Как мы отмечали выше, в современном мире далеко не одинаков потенциал методов убеждения и принуждения, прямых и косвенных, административных и экономических методов регулирования общественных процессов. Однако нередко происходит *неверное восприятие необходимости применения тех или иных методов осуществления государственной власти*. Так, следует согласиться неприятием Н.В. Макареико современной государственной риторики, не свободной от тех негативных идей, сформированных за последние десятилетия российских преобразований, когда на самом высоком государственном уровне культивировались идеи минимизации роли государства в регулировании социальных процессов. «Негативные последствия такой политики очевидны», - пишет указанный автор [20]. И действительно, в действующем законодательстве нередко просматривается смещение государственных приоритетов от социально значимых, общественно полезных к, напротив, социально вредным, опасным и в целом негативным проявлениям государственно-властного воздействия. К примеру, все

² К примеру, на вопрос, заданный на сайте радио «Вести FM», «Как вы относитесь к идее вернуть в России смертную казнь?» 77% респондентов ответили «Положительно», 17% - «Отрицательно», 5% - «Ещё не решил» и лишь 1% «Мне всё равно». На другой вопрос «Нужна ли смертная казнь в России?» 83% респондентов ответили «Да», 11% - «Нет», 5% - «Затрудняюсь ответить». Результаты третьего опроса, с практически таким же вопросом: «Допустима ли смертная казнь?» показали схожие результаты: 75% - «Да», 19% - «Нет», 6% - «Затрудняюсь ответить». См.: Все голосования / Вести FM [сайт] // <http://radiovesti.ru/vote/show/>

действующее уголовно-процессуальное законодательство пропитано идеей приоритетной защиты интересов преступника, в каком бы правовом статусе он ни находился: подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Подобный подход сформировался в период, когда еще не был изжит страх перед методами доказывания и привлечения лиц к ответственности, практиковавшимися в авторитарный период советского государства, однако, как нам представляется, он мало соотносится с реалиями современной российской жизни. Думается, сейчас уже абсолютно неактуальны страхи перед утверждениями 1930-х г. о том, что «диктатура пролетариата есть власть, не ограниченная никакими законами» [11, С. 14], а государство есть «специальная машина управления и подавления» [11, С. 41]. Как пример можно привести, ст. 25 Конституции РФ, которая провозглашает жилище неприкосновенным и запрещает кому бы то ни было проникать в него «против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». В данном случае абсолютная ценность конституционного права на неприкосновенность жилища подчеркивается в числе прочего тем, что нарушение названного права признается преступлением (ст. 139 УК РФ) [43].

Очевидно *эффективность методов осуществления государственной власти подразумевает соблюдение гарантий прав и свобод человека* на всех этапах реализации правовых предписаний. При этом должны приниматься во внимание не только и не столько интересы правонарушителей, противостоящих государственной машине в своих попытках доказать свою невиновность, но и лиц, пострадавших от противоправных действий, находящихся в трудной жизненной ситуации и прочее³. Важным условием эффективности методов государственной власти является *соотнесение частных интересов отдельных лиц с коллективными (публичными) интересами всего общества и государства*. России известно немало число фактов негативного характера, которые имели место в истории. К примеру, как известно, население страны сильно пострадало в период массовой приватизации государственных предприятий в начале 1990-х г.г., когда за счет многих обогатились лишь некоторые.

Рассматривая законодательные дефекты, определяющие неэффективность методов осуществления государственной власти, обратимся также к такой проблеме как *неверное применение методов к определенным сферам государственно-правового регулирования*. Давно известное выражение о том, что «в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань...»⁴, к сожалению, нередко находит свое воплощение и применительно к предмету нашего исследования.

Современные условия существования нашего общества требует перераспределения методов государственной власти в той части, чтобы обеспечивать должностное

³ В этой связи актуален вопрос о предоставлении бесплатной юридической помощи социально незащищенным и малообеспеченным категориям граждан (несовершеннолетним, многодетным семьям и т.д.). Можно отметить, что в настоящее время Государственной Думой рассматриваются соответствующие законопроекты. См., например: Законопроект № 505364-4 «О внесении изменений в статьи 3 и 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (об упрощении процедуры оказания юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно)» //asozd2.duma.gov.ru

⁴ Слова Мазепы из поэмы А.С. Пушкина «Полтава» (1829).

соотношение экономических и административных методов государственной власти, методов морального поощрения и экономического стимулирования и т.д. К примеру, в советские времена широко применялись методы морального поощрения. Постановлением Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы от 12 января 1957 г. № 6 [41] были утверждены Типовые правила внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, в разделе V которых устанавливались следующие меры поощрений: благодарность; награждение Почетной грамотой; занесение в Книгу почета, на Доску почета; присвоение звания лучшего рабочего по профессии; денежная премия; награждение ценным подарком [7]. Вполне очевидно, что подобный законодательно определенный перечень мер стимулирования работников может существовать и современный период, однако в условиях рыночных отношений наиболее действенными из названных мер могут быть лишь те, которые связаны с материальным стимулированием трудовой активности. Этот вопрос был недавно поднят и широко обсуждался в прессе в связи с инициативой полпреда Президента России в Уральском федеральном округе И. Холманских возродить в России звание «Герой труда» и медаль «За трудовую доблесть». При этом социологические опросы показали, что противниками нововведения являются 19% россиян и 22% работодателей. Высказывая уважение к ударно трудящимся коллегам и к «рабочим профессиям», многие отмечают, что «чем меньше государственных льгот в экономике, определяемых законодательно, тем будет лучше (все должна определять добросовестная, честная и справедливая рыночная конкуренция)» [38]. Таким образом, работать, как это делали ранее, за моральное поощрение многие современные россияне просто не станут, а потому государству изначально необходимо принимать во внимание подобные факторы при определении параметров правового регулирования.

Другим негативным примером являются некоторые современные законодательные решения, которые ставят вопрос о допустимости увеличения экономической нагрузки на отдельные категории населения как средство решения ранее допущенных государством организационно-управленческих просчетов. К примеру, в настоящее время широко практикуемая работодателями практика выплаты так называемых «серых зарплат» выявляет собой более обширную по масштабам проблему: экономические стимулы, обеспечиваемые работникам здесь и сейчас, перекрывают обещаемые государством возможные преимущества, преференции в будущем (повышенные пенсии и т.п.). В результате этого Пенсионный фонд России уже достаточно долгое время испытывает трудности с наполняемостью. Поскольку в свое время экономистами в Правительстве был сделан расчет на стопроцентное выполнение всеми работодателями и работниками своих обязательств по отчислениям в пенсионный фонд, а этого не произошло, то это, в свою очередь, повлекло за собой новый виток реформ, только усугубляющих ситуацию. Так, например, с 1 января 2013 г. финансовая нагрузка на такую категорию налогоплательщиков как нотариусы, адвокаты, частные предприниматели и другие так называемые «самозанятые» в виде суммы обязательных пенсионных платежей увеличилась сразу в 2 раза [27]. Несмотря на то, что тариф на обязательное медицинское страхование в новом году не меняется, рост годовых социальных платежей стал слишком

большим, что по опыту личного общения с представителями мелкого бизнеса повлечет за собой вынужденное сокращение предпринимательской активности и уход некоторых предпринимателей в тень.

Современное руководство страны осознает, что Россия отличается от многих других стран достаточно большой долей государственного участия в экономике и более серьезным вмешательством в правовое регулирование. Совершенно обоснованно Президент РФ в одной из своих предвыборных статей обращал внимание на необходимость снижения доли государства в экономике. «Искусство управления экономикой в современных условиях, - обращает внимание В.В. Путин, - состоит, прежде всего, в точном определении необходимого соотношения между ролью государства и частной инициативой... Наша экономическая политика должна корректироваться в сторону снижения масштабов государственного регулирования, замены регламентации на рыночные механизмы, административного контроля – на страхование ответственности» [1].

В связи со сказанным, при выборе необходимой законодательной модели реализации методов государственной власти принципиально важна детальная разработка системы частных целей будущих решений. Лишь после этого можно переходить к следующему этапу управленческого цикла – к поиску оптимального (в данных условиях) варианта решения проблемы [52, С. 15]. Как правильно отмечается в литературе, «только познание всех факторов, влияющих на исследуемое явление, позволяет определить систему частных целей, к которым следует стремиться для решения основной задачи» [52, С. 14].

Далее важно отметить необходимость установления правильных законодательных параметров функционирования государственной власти, поскольку от взаимодействия и взаимной координации деятельности субъектов осуществления этой власти зависит эффективность всей системы. При этом обратим внимание на тот факт, что *эффективная реализация методов осуществления государственной власти возможна только в условиях демократического общества*, где существуют и активно функционируют институты гражданского общества. Ведь уже давно выявлена историческая закономерность, согласно которой авторитарность администрации всегда сочетается с непросвещенностью, слабым гражданским самосознанием народа [42]. Как справедливо отмечается в предвыборной программе Всероссийской политической партии «Единая Россия», «демократия должна иметь механизмы прямого действия, постоянного участия граждан в политике и управлении, эффективные каналы диалога, общественного контроля, коммуникаций и «обратной связи» [50].

В условиях современной России особая роль органа координирующего разные ветви и институты государственной власти принадлежит парламенту, поскольку именно, по крайней мере, в идеале является непосредственным выразителем интересов и чаяний народа. Следует согласиться с мнением В.А. Тюльпанова о том, что полноценная реализация контрольной функции парламента – это одно из условий стабильности отношений между ветвями власти в государстве, развития демократии и достижения состояния правового государства [45].

Также важно отметить, что в эффективной реализации методов осуществления государственной власти большое значение имеет *уравновешивание полномочий и*

компетенций одних органов государства полномочиями и компетенций других, дабы не происходила узурпация власти и её незаконное, антидемократическое использование. Так, для «отцов-основателей» США было очевидно, что сосредоточение власти как в руках только законодательного, так и только исполнительного органа одинаково недопустимо. «Ничуть не будет легче, если вся эта власть находится в руках многих, а не кого-то одного. 173 деспота, несомненно, будут угнетать так же, как и один...» [15, С. 196-197]. Поэтому выбор был сделан именно в пользу такой модели, в которой правящая власть была бы так разделена и уравновешена между несколькими институтами власти, чтобы ни один из них не смог бы выйти за пределы своих законных полномочий, не встретив эффективного сдерживания и противодействия со стороны остальных [13, С. 117]. Именно в связи с этим и современные государствоведы, анализируя соотношение властей и способы координации методов ими реализуемых, указывают на особую важность *контрольной функции парламента* (которая выражается в основном в контроле за деятельностью правительства) среди других его функций - представительство нации, политическое волеобразование, законодательная деятельность, формирование правительства [48, С. 63].

На эффективность реализации методов осуществления государственной власти большое влияние оказывают и *техничко-юридические недостатки действующего законодательства*. К примеру, Ю.П. Соловей обращает внимание на такой пробел в отечественном законодательстве: в ряде случаев закон со всей очевидностью предполагает проникновение сотрудников полиции в жилые и иные помещения, хотя в самом законе об этом ничего не говорится. Так, п. 22 ч. 1 ст. 13 Закона «О полиции» управомочивает ее «проводить проверки мест... хранения оружия» [37]. «Здесь важно также подчеркнуть, - пишет Ю.П. Соловей, - что для решения задач, возложенных на полицию, ее сотрудники вправе не только применять в соответствии с законом меры государственного принуждения, но и использовать метод убеждения, совершая определенные служебные действия лишь с согласия граждан. Поэтому при наличии соответствующего согласия (разрешения) граждан сотрудник полиции вправе входить и находиться в жилище...» [43]. Возникает другой вопрос: что делать сотрудникам полиции, если реализация установленного полномочия наталкивается на своем пути на несогласие собственников жилья допустить туда представителя власти?

Еще одной из проблем, о которых пишут в литературе, является *конкуренция норм международного и российского права*. С.В. Бажанов с возмущением пишет об одной из «тенденций современной судебной-правовой реформы, свидетельствующих о бесцеремонном вторжении международно-правовых актов, а также конституционного права и процесса в область государственно-правовой политики борьбы с преступностью, спонтанно расширяющих спектр уголовно-процессуальных гарантий, существенно удорожающих стоимость уголовно-судебного производства» [4, С. 383]. Несмотря на очевидную, на первый взгляд, обоснованность подобного рода подходов к оценке роли международного права отрицать важность влияния международных стандартов деятельности органов государственной власти нельзя. Как отмечал в одной из своих предвыборных статей В.В. Путин, «надо широко внедрять лучшие, жизнеспособные практики работы госинститутов стран-лидеров. Критерий заимствования - доказанная

эффективность, которая будет выражаться для каждого гражданина России в комфорте и удобстве получения госуслуг, в снижении финансовых и временных затрат. На этой основе может быть обеспечена гармонизация стандартов обслуживания с международными нормами» [2]. Реальностью современного глобального мира, очевидно, является конкуренция государств за идеи, людей и капитал, а потому сознательно устраняться от повышения эффективности государственного управления посредством привлечения зарубежного и международного опыта, на наш взгляд, нельзя.

Анализ существующего спектра проблем, определяющих эффективность реализации методов осуществления государственной власти на этапе нормативного правового регулирования, свидетельствует о необходимости их безотлагательного разрешения. Тем не менее, основной спектр вопросов возникает не на уровне законодательных решений, а их фактической реализации. В.А. Толстик справедливо обращает внимание на то, что в реальных системах законодательства теоретическая модель не трансформируется в нормативно установленную в абсолютно неизменном виде. Обеспечение абсолютной адекватности между ними в своей работе «Иерархия источников российского права» данный автор не рассматривает ни в качестве ближайшей, ни в качестве конечной цели [44, С. 5]. Тем не менее, приняв за отправную точку вышеназванный объективно верный постулат, мы можем перейти к рассмотрению *дефектов методов осуществления государственной власти, возникающих непосредственно в процессе их реализации.*

Наиболее очевидной из проблем правореализации следует назвать *проблему обязательности исполнения законов.* Несмотря на то, что еще древности было известно утверждение «*Applicatio est vita regulae*»⁵, в России нередко ситуация обстоит по-другому. Об этом когда-то задумывался еще Петр I, написавший в одном из своих указов: «всеу законы писать, когда их не хранить или ими играть, как в карты, прибирая масть к масти, чего нигде в свете так нет, как у нас было, а отчасти и еще есть, и зело тщатся всякие мины чинить под фортецию правды...» [29, С. 85]. Между тем, российские поговорки и цитаты знаменитых людей говорят о многом. Поговорка «закон – дышло, куда хочешь, туда и воротишь» [14, С. 508], «строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения» (М.Е. Салтыков-Щедрин) и другие говорят о многом в самой сути российской ментальности. Международные исследования выявляют высокий уровень бюрократической, коррупционной преступности в нашем государстве. Так, по данным рейтингового агентства «PricewaterhouseCoopers» начиная с финансового кризиса 2008 г. 71 % руководителей обследованных фирм признавались, что они стали жертвами экономических преступлений, а около половины респондентов признались, что испытывают страх по поводу возможного неправомерного изъятия их собственности и активов [54]. Европейским судом по правам человека ежегодно устанавливается огромное количество нарушений Европейской конвенции. Из 436 рассмотренных за последнее время дел в 363 ставился вопрос о нарушении права на справедливое судебное разбирательство, в 73 – на длительность рассмотрения дела (исполнения судебного решения) [28, С. 21].

Наиболее острые вопросы в реализации методов осуществления государственной

⁵ Лат.: применение есть жизнь правила.

власти возникают при *законодательном определении четкой компетенций отдельных государственных органов и должностных лиц*. К примеру, на практике возникал следующий вопрос: вправе ли какой-либо из государственных органов исполнительной власти принудить коммерческую организацию к реорганизации во внесудебном порядке? Как отмечал В.Н. Быков, в соответствии с ранее действовавшим законодательством (абз.5 п.2 ст.12 Федерального закона от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках») таким полномочием обладало Министерство Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства (МАП России) относительно реорганизации в форме разделения или выделения [10]. Насколько оправданным было наделение органа исполнительной власти столь широкой компетенцией – остается большим вопросом.

В этой же связи обратим внимание на проблемы, возникающие при передаче государством определенных своих полномочий негосударственным субъектам. Так, например, законодательно справедливо определено, что в отличие от органов государственной власти, задействованных в правоохранительной сфере, негосударственные субъекты, осуществляющие схожие функции, скажем частные охранные или детективные агентства, имеют весьма узкий круг полномочий. В частности, Закон Российской Федерации «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [17] предоставляет указанным субъектам право осуществления ограниченного перечня мероприятий: устный опрос граждан и должностных лиц (с их согласия), наведение справок, изучение предметов и документов (с письменного согласия их владельцев), внешний осмотр строений, помещений и других объектов, наблюдение для получения необходимой информации (ч.1 ст. 5 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»). Мероприятия, которые дозволены субъектам оперативно-розыскной или уголовно-процессуальной деятельности (к примеру, оперативным уполномоченным органов внутренних дел) и связаны с существенным ограничением конституционных прав и свобод граждан (к примеру, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров)⁶, такими субъектами осуществляться не могут. Закон прямо возлагает на частных детективов обязанность соблюдать законодательство Российской Федерации в части защиты информации, затрагивающей личную жизнь и имущество граждан.

Более того, в случаях, когда государство и «делится» частью своей компетенции в той или иной сфере, оно оставляет за собой право сохранения контроля над теми субъектами, которым было передано право реализации отдельных методов государственной власти. Так, к компетенции органов внутренних дел отнесено лицензирование и осуществление контроля за частной детективной и охранной деятельностью на территории Российской Федерации⁷.

⁶ См. полный перечень оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, в ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.11.2012) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – 1995. – 18 августа.

⁷ См.: Инструкция об организации работы по лицензированию и осуществлению органами внутренних дел контроля за частной детективной и охранной деятельностью на

Таким образом, процесс правового регулирования проходит через все этапы управленческого цикла. Эффективная реализация методов осуществления государственной власти возможна лишь тогда, когда качественно осуществлена деятельность на всех этапах процесса управления [53, С. 20]. Именно поэтому выше мы обращали внимание, что телеологический анализ права – необходимая предпосылка изучения его эффективности, поскольку, не выяснив цель, преследуемую правом, невозможно судить о ее достижении [5].

В следующем параграфе нашего исследования, взяв за основу телеологическую концепцию, мы на основе конкретных примеров проанализируем возможности совершенствования механизма реализации методов осуществления государственной власти.

Литература

1. 3-я статья от 30 января 2012 г. «О наших экономических задачах» / Предвыборная программа Путина. Программа 2012–2018 + все 7 предвыборных программных статей Путина. URL: <http://supercook.ru/decoration/prezident-putin-programma.html>
2. 4-я статья от 6 февраля 2012 г. «Демократия и качество государства» / Предвыборная программа Путина. Программа 2012–2018 + все 7 предвыборных программных статей Путина. URL: <http://supercook.ru/decoration/prezident-putin-programma.html>
3. Алиев М. Пути усовершенствования порядка рассмотрения надзорных жалоб и представлений // Российская юстиция. - 2004. - № 4. - С. 59-60.
4. Бажанов С.В. Стоимость уголовного процесса: Дис... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2002.
5. Бойков А. Д. К изучению эффективности уголовно-процессуального закона // Эффективность применения уголовного закона / Отв. ред. Н.Ф. Кузнецова, И.Б. Михайловская. – М.: Юрид. лит., 1973
6. Бонк Е.Л. Общественное мнение и эффективность правовой нормы: Автореф... дис. канд. юр. наук. – М., 1982. – 15 с.
7. Брыксина Г.С. Реформирование государственного аппарата как необходимое условие эффективности правоприменения // Вестник Елецкого государственного университета. Выпуск 6. – Елец, 2004. - С. 217-228.
8. Винокуров В.А. Государственное поощрение в трудовом праве России // Современное право. – 2005. – № 2. – С. 54-59.

территории Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 19 июня 2006 г. № 447 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 29; Приказ МВД России от 15 июля 2005 г. № 568 «О порядке проведения органами внутренних дел Российской Федерации периодических проверок частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 34.

9. Вправе ли какой-либо из государственных органов исполнительной власти принудить коммерческую организацию к реорганизации во внесудебном порядке? (Консультация эксперта, 2003) В.Н.Быков Государственная корпорация «Агентство по реструктуризации кредитных организаций» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

10. Все голосования / Вести FM [сайт]. URL: <http://radiovesti.ru/vote/show/>

11. Вышинский А.Я. Вопросы права и государства у Карла Маркса (Доклад на заседании общественных наук 27 апреля 1938 г.). – М.: Изд-во АН СССР, 1938.

12. Головин В.В. Принципы эффективного руководства в Федеральной службе судебных приставов /В. В. Головин. // Исполнительное право. -2006. - № 3. - С. 28-31.

13. Григонис Э.П. Механизм правового государства: Монография. – СПб: СпбГУАП, СПб университет МВД России, 1999.

14. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 1989. – Т. 1.

15. Джефферсон Т.. Автобиография. Заметки о штате Виргиния. М.: Наука, 1990.

16. Закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 03.12.2011) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 30 апреля.

17. Законопроект № 505364-4 «О внесении изменений в статьи 3 и 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (об упрощении процедуры оказания юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно)». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru>

18. Кузьмин, В.В. Применение показателей результативности деятельности органа государственной гражданской службы: На примере Великобритании / В.В. Кузьмин.// История государства и права . -2007. - № 22. - С. 32-34.

19. Лебедев М.П. Об эффективности воздействия социалистического права на общественные отношения // Советское государство и право. – 1963. – № 1. – С. 22-31.

20. Макарейко Н.В. Детерминация государственного принуждения в России // Юридический мир. – 2010. – № 11. – С. 59-62.

21. Макарейко Н.В. Пути повышения эффективности применения принудительных мер в современных условиях // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. 1998. - С. 166–171.

22. Медведев Д.А. Правосудие приобрело качества правозащитной системы // Права человека. - 2008. - №4 (25). – С. 3.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 466-О // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2005.

24. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р // Собрание законодательства РФ. 30.11.2009. № 48. ст. 5867.

25. Пашков А.С., Явич Л.С. Эффективность действия правовых норм // Советское государство и право. – 1970. – № 3. – С. 40-48.

26. Пахомов А. В. Применение комплексного метода оценки эффективности государственного регулирования деятельности малого бизнеса в сфере инноваций: На примере Иркутской области // Известия Иркутской государственной экономической

академии. -2008. - № 6 - С. 41-44.

27. Пенсионная система: что ждет россиян в 2013 году? URL: <http://www.rg.ru/2012/12/25/pensii-site.html>

28. Переплеснина Е.М. Значение позиций Европейского Суда по правам человека для развития законодательства Российской Федерации о правосудии // Права человека. Практика Европейского суда по правам человека. – 2010. – № 7. – С. 20-26.

29. Политическая история: Россия – СССР – Российская Федерация: В 2 т.– М.: ТЕРРА, 1996. – Т.1. –656 с.

30. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П // Российская газета. № 226. от 27.11.2009.

31. Постановление Правительства РФ от 12 августа 2008 г. № 590 «О порядке проведения проверки инвестиционных проектов на предмет эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения» (в ред. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. № 427, Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2008 г. № 1062) // Собрании законодательства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 34. ст. 3916.

32. Практические аспекты прогнозирования законодательства и эффективности применения прогнозируемых норм /В. И. Радченко, О. А. Иванюк, И . В. Плюгина, А. М. Цирин, Г. Т. Чернобель. // Журнал российского права. -2008. - № 8. - С. 3-14.

33. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 9 июня 2009 г. № 1985 «О создании Технического комитета по стандартизации «Энергосбережение, энергетическая эффективность, энергоменеджмент» // Вестник Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии». 2009. № 7.

34. Применение административных наказаний органами внутренних дел :Сборник научных трудов /Ред. кол.: А. С. Дугенец и др. -М. :ВНИИ МВД России, 2006. - 166 с.;

35. Проблемы повышения эффективности предварительного следствия :Материалы конференции следователей МВД Литовской ССР / МВД Литовской ССР ; Ред. кол.: А. Моцкевичус и др. - Вильнюс, 1969. - 184 с.

36. Ревин В.П. Подходы к методике структурного анализа и оценки деятельности органов внутренних дел по применению уголовного законодательства. // XXVII съезд КПСС и вопросы совершенствования правовых мер борьбы с преступностью. - Омск, 1987. - С . 77-89.

37. Решение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2003 г. № ГКПИ02-1454, 1455, 1456 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

38. Россияне готовы работать за звание «Герой труда». URL: <http://www.rg.ru/2012/08/27/zvanie-site.html>

39. Сабилова Л.Л. Эффективность процессуально-правовых норм в сфере частного права: вопросы теории и практики: Дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2005. – 184 с.

40. Самощенко И.С., Никитинский В.И. Изучение эффективности действующего законодательства // Советское государство и право. – 1969. – № 8. – С. 5-6.

41. Сборник законодательных актов о труде. М., 1960.

42. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. — М.: «Локид-Пресс», 2003.

43. Соловей Ю.П. Вхождение (проникновение) сотрудников полиции в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории как мера государственного принуждения, предусмотренная Федеральным законом «О полиции» // Административное право и процесс. – 2012. – № 3. – С. 17-25.

44. Толстик В.А. Иерархия источников российского права: Монография. – Н.Новгород: Издательство «Общество «Интелсервис», 2002.

45. Тюльпанов В.А. Контрольная функция в системе функций законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. – 2011. – № 11. - С. 58-64.

46. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 607 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов» // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2008 г. № 18 ст. 2003.

47. Указ Президента РФ от 28 июня 2007 г. № 825 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» (в ред. Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. № 606) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 июля 2007 г. № 27 ст. 3256.

48. Урьяс Ю.П. Механизм государственной власти ФРГ. – М., 1988.

49. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.11.2012) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета. – 1995. – 18 августа.

50. Эффективная власть под контролем народа / Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» (на выборах Президента России 4 марта 2012 года). URL: <http://putin2012.ru/program/4>

51. Эффективность действия правовых норм / Под ред. А.С. Пашкова, Л.С. Явича, Э.А. Фомина. – Л., 1977. – 143 с.

52. Эффективность правовых норм / Глазырин В.В., Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С. – М., 1980. – 280 с.

53. Эффективность правовых норм / Кудрявцев В.Н., Никитинский В.И., Самощенко И.С., Глазырин В.В. – М.: Юрид. лит., 1980.

54. Robert W. Orttung Russia / Nations in Transit 2010: Democratization in East Central Europe and Eurasia [Электронный ресурс]. Freedom House. URL: <http://www.freedomhouse.org/images/File/nit/2010/NIT2010Russiafinal1.pdf>

55.

Samojljuk R. N. Opredelenie jeffektivnosti metodov osushhestvlenija gosudarstvennoj vlasti / R. N. Samojljuk // Nauka. Mysl'. - № 3. – 2015.

© Р. Н. Самойлюк, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

Сведения об авторе

Ростислав Николаевич **Самойлюк**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Нижегородская академия МВД России (Нижний Новгород, Россия).

— ● —

Подписано в печать 1.11.2015.

© Наука. Мысль, 2015.

® ВНИМАНИЮ РЕЦЕНЗЕНТОВ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ

Новый проект «Объединенной редакции научных журналов» - ЭНЖ «Журнал научных рецензий и обзоров».

Гл. редактор Т. М. Хусяинов. URL: www.jreviews.state-and-society.ru

Журнал размещает бесплатно рецензии на научные статьи и сборники трудов в журналах «Объединенной редакции», а также отзывы на рефераты. Подробности на сайте